

Ключевые слова:

Минфин, Ученый комитет,
 Финансово-экономическое бюро,
 финансовые исследования,
 выдающиеся российские экономисты

Л. Н. Овсянников, к. э. н.,
 вед. науч. сотр. Центра
 международных финансов НИФИ
 (e-mail: ovsylev@yandex.ru)

Предшественники НИФИ

В прошлом году Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России (НИФИ) отметил 75-летие. На протяжении всей своей истории НИФИ выступал ведущим научным учреждением финансовой системы страны. В этом качестве он имел исторических предшественников и в Российской Империи, и в первые годы советской власти. Их деятельность и судьба представляют серьезный интерес не только для исследователей прошлого, но и для современности.

В 1802 г. император Александр I образовал новые для России государственные органы исполнительной власти — министерства, в их числе и Министерство финансов. Это стало важным этапом масштабной реформы государственного управления. В ходе ее пришло осознание потребности во вспомогательном научном обеспечении управленческой деятельности. А сама идея создания служб научного характера в органах власти — одно из предложений «Плана финансов» выдающегося российского реформатора М. М. Сперанского.

Правовое закрепление идея получила в подготовленном М. М. Сперанским императорском манифесте от 25 июня 1811 г. об «Общем учреждении министерств». Основными подразделениями министерств были определены департаменты. Предусматривалось привлечение к сотрудничеству в департаментах, канцеляриях, отделениях различных сторонних специалистов — фабрикантов, купцов, художников, ученых. А § 44 гласил, что «некоторые из департаментов, по свойству вверенных им дел, имеют особенные установления, к наукам и искусствам принадлежащие, как-то: ученые комитеты, чертежные, лаборатории и тому подобные временные или всегдашние заведения»¹.

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ В МИНФИНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1811 г. в канцелярии министра организовали Отделение финансовых учреждений. В его состав вошли три назначаемых министром чиновника. Они должны были собирать и рассматривать различные проекты и предложения, касающиеся работы министерства. В 1824 г. Министр финансов Е. Ф. Канкрин преобразовал Отделение в Ученый комитет Министерства². Хорошо образованный, деятельный этот Министр финансов был незаурядным руководителем своего ведомства. Он, можно сказать, поставил российские государственные финансы на ноги: восстановил разрушенное войной

¹ Манифест Императора Александра I об «Общем учреждении министерств» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.html>).

² Миронос А. А. Ученые комитеты и советы министерств и ведомств в XIX веке: задачи, структура, эволюция / Монография. — Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2000. — С. 50.

1812 года денежное хозяйство, ввел твердую денежную единицу, добился сокращения расходов, обеспечил рост доходов и, в конечном счете, бездефицитность бюджета.

Е. Ф. Канкрин обладал особым даром находить удобоисполнимое решение самых сложных вопросов. При этом он не стеснялся нарушать сложившиеся каноны и ломать привычные установления. Показательно, например, его отношение к повышению квалификации чиновников с помощью заграничных командировок. «Сперва я отправлял за границу молодых людей, но они учились больше в трактирах и напиткивались пустым либерализмом, теперь я посылаю чиновников зрелых лет, коих поведение надежно, что гораздо выгоднее для службы»³.

Этот министр понимал растущую роль науки и образования в решении государственных дел, содействовал их развитию не только в пределах финансовой отрасли. Он учредил Технологический и Горный институты, обустроивал Лесной институт, открыл Горыгорецкий земледельческий институт на юге России, несколько коммерческих училищ, технические отделения при некоторых гимназиях, школы торгового мореходства. Логично, что именно при нем «новое образование получил также Ученый комитет, предназначенный для обсуждения дел, заключающих новые предположения или исправления недостатков существующего устройства по научной и технической части, а также планов и смет важнейших построек»⁴.

Постепенно возможности Комитета по анализу материалов, привлечению компетентных экспертов, проведению содержательных дискуссий расширялись. Так, в 1861 г. разрешили приглашать на заседания лиц, специально знакомых с рассматриваемым делом. Одновременно число его постоянных членов увеличили до восьми человек. В 1894 г. должность секретаря Ученого комитета была повышена в классе. В таком виде научное подразделение Минфина просуществовало до событий 1917 г.⁵

Хотя членами Ученого комитета назначали преимущественно чиновников, учреждение это носило вовсе не бюрократический характер. В нем в разные годы работали специалисты высокой компетенции, внесшие заметный вклад в практику и теорию финансового дела. При Комитете сложился круг профессионально грамотных экспертов и консультантов, в их числе — профессора столичных университетов и других вузов. Официальная история не предлагает полного списка этих лиц. Но известно немало наглядных иллюстраций сказанного.

В 1861 г. членом Ученого комитета Минфина стал М. Х. фон Рейтерн. Выпускник Царскосельского лицея, окончивший его с серебряной медалью, он к этому времени имел опыт государственной службы не только в финансовом, но и в других ведомствах. Был членом основных комиссий, готовивших отмену крепостного права и другие реформы 60-х годов. Представил Императорскому двору несколько содержательных записок с обоснованием экономических мероприятий: совершенствования бюджетно-сметного дела, сокращения расходов на государственный аппарат, армию и флот, перестройки налоговой системы, передачи государственных имуществ в частные руки, преобразования кредитных учреждений и др.

В декабре 1862 г., в период острого финансового кризиса император Александр II назначил М. Х. Рейтерна Министром финансов. На этом посту он прослужил до июля 1878 г. Обеспечил преодоление кризиса. Совместно с Государственным контролером В. А. Татариновым провел ряд насущных финансовых реформ. Были приняты новые правила по составлению и утверждению бюджета, введены принципы бюджетного и кассового единства государственных доходов и расходов, в периодических изданиях стали публиковаться бюджетные росписи. Государственный контроль преобразовали в единый ревизионный орган с правом документальной проверки всех учреждений.

³ Еремеева С. Егор Францевич Канкрин (<http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=59&article=3604>).

⁴ Министерство финансов 1802-1902 / Факсимильное издание 1902 г. — С. 214.

⁵ История Министерства финансов России. Т. 1. — М.: Инфра-М, 2002. — С. 19.

В том же 1861 г. в состав Комитета был включен Г. П. Небольсин. Службу в Минфине он начал в 1828 г. в департаменте внешней торговли. В продолжение 30 лет редактировал «Коммерческую газету», издававшуюся при департаменте. К началу 1860-х годов Г. П. Небольсин составил проект нового устава комиссии погашения долгов, затем проект особых правил об акционерных компаниях, новый устав Государственного банка. В 1863 г. его назначили товарищем (заместителем) министра финансов, в 1868-м — членом Государственного Совета. Г. П. Небольсин был автором известных исследовательских работ, преимущественно по торговле и статистике в России.

В числе членов минфиновского Ученого комитета, оставивших богатое научно-литературное наследие, нельзя не отметить А. Н. Гурьева, юриста по образованию, экономиста по основной деятельности, магистра финансового права. Он служил в Комитете, в том числе ученым секретарем, во времена министерства С. Ю. Витте, был в течение десятилетия одним из ближайших сотрудников министра. Назовем такие его сочинения, как «К реформе государственного банка» (1893); «Питейная монополия» (1893); «К реформе законодательства о привилегиях на изобретения» (1894); «Промышленные синдикаты» (1898 - 99); «Кредитные учреждения в России в XIX столетии» (1903).

Кадровый потенциал Ученого комитета Минфина обеспечивал всесторонность анализа рассматриваемых материалов и качество рекомендаций. Работа непосредственно в министерстве позволяла специалистам быть в курсе текущих событий, изучать нефилтрованную информацию. Аппаратная близость к министру способствовала тому, чтобы содержание рекомендаций было практически полезным. Многочисленность и актуальность публиковавшихся членами Комитета трудов свидетельствует о широте диапазона исследований, возможностях свободного выражения взглядов и суждений о финансовом состоянии страны и его проблемах.

Минфин был во времена Российской Империи ведомством, управлявшим многими отраслями экономики и государственного хозяйства. Поэтому в его структуре создавали и отраслевые научные подразделения, например, Горный ученый комитет, Специальный ученый комитет по лесной части и другие. Тут тоже уместно напомнить об особенностях отношения к этим формированиям со стороны Е. Ф. Канкринна. Так, Горный ученый комитет создали не в рамках профильного департамента министерства, а при Горном кадетском корпусе, чтобы его сотрудники могли участвовать в подготовке молодых специалистов.

Рассматривая в целом деятельность Ученого комитета Минфина и аналогичных подразделений других ведомств, важно обратить внимание на следующее. «В языке первой половины XIX в. «ученый комитет» — это не обязательно научное подразделение, но либо учреждение, включающее в свой состав «ученых людей», либо учреждение, деятельность которого соединена со знанием, или служит целям распространения знания»⁶. Со временем «...термин «ученый комитет», хотя и не совсем правомерно с формально-типологической точки зрения, стал в литературе нарицательным определением министерских научных учреждений в XIX в. Данная организационная форма вспомогательного научного подразделения действительно была ведущей на протяжении трех четвертей XIX в. В конце XIX в. соответствующая терминология воспринималась в законодательной практике уже как традиционная»⁷.

Таким образом, Ученый комитет — это специфическое структурное подразделение министерства, наделенное не только консультационными обязанностями, но и административными правами. Правами весьма существенными. Комитет, хотя и входил в состав Общей канцелярии Министра, готовил материалы непосредственно для руководителя ведомства и ему их докладывал. «Цель ученого комитета, — отмечает исследователь, — заключается в том, чтобы обсуждать разного рода финансовые проекты,

⁶ Миронос А. А. Ученые комитеты и советы министерств и ведомств в XIX веке: задачи, структура, эволюция. — Монография. — Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2000. — С. 12.

⁷ Там же, с. 42.

следить за развитием финансовой части в европейских государствах и изыскивать способы распространения финансовых сведений между служащими министерства финансов»⁸.

В современных отечественных министерствах подобных подразделений, как правило, нет. Подведомственные научные учреждения обычно лишены возможности напрямую контактировать с руководством ведомств, им приходится взаимодействовать с разного уровня аппаратными сотрудниками, они далеки от принятия принципиальных решений. Несовершенство контрактной системы зачастую приводит к тому, что конкурсы выигрывают не сильнейшие в научном отношении, а умело приспособляющиеся к непродуманным условиям участники. Фундаментальные и перспективные исследования не приветствуются. Даже получение заказов напрямую от министерства не гарантирует реализации предложений ученых.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЮРО НАРКОМФИНА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Те, кто пришел к власти в России в октябре 1917 г., сразу же столкнулись со сложнейшими финансовыми проблемами. Быстро стало очевидно, что намерение строить новый мир без денег — недоразумение. В феврале 1918 г. В.И. Ленин сокрушался: «Денег нет, вот где наша слабость, вот отчего мы слабы и отчего страдает наша страна»⁹.

Народный комиссариат финансов создали в числе первых государственных органов советской власти. Непосредственное руководство финансовым делом поручили профессиональным революционерам. Однако первый же из них — рекомендованный на этот пост В. И. Лениным публицист, историк, экономист, переводчик «Капитала» К. Маркса И. И. Скворцов-Степанов — к обязанностям наркома в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств приступить не смог. Его преемники В. Р. Менжинский и И. Э. Гуковский проработали по несколько месяцев¹⁰.

Фундаментальные изменения в финансовом состоянии страны начались с приходом в 1921 г. в Наркомфин Г. Я. Сокольникова. Он тоже был профессиональным революционером, но юридическое и экономическое образование получил в Сорбонне. Позже на Западе его называли «советским Витте», поскольку ему «в экстремальных условиях в короткий срок (за 3 года!) удалось разработать и осуществить финансово-денежную реформу»¹¹. Российский червонец стал устойчивой валютой, получил признание на мировом рынке. В истощенной стране был налажен бюджетный процесс.

Начиналась реформа в условиях, когда финансы государства оказались в катастрофическом положении. Гражданская война, террор против частного капитала вконец развалили экономику, денежная эмиссия прогрессировала немыслимыми темпами, рубль обесценился в 50 тыс. раз. Реформа позволила предотвратить окончательную разруху, помогла успешно начать новую экономическую политики (НЭПа). Для нашей темы представляет интерес то, что Г. Я. Сокольников был первым, кто начал решать задачу научного обоснования финансовых преобразований в интересах советской власти, используя для этого имевшийся отечественный опыт.

В марте 1922 г. в Наркомфине на правах управления было создано Финансово-экономическое бюро. В его состав вошли организованный в 1921 г. Институт экономических исследований с отделением в Петрограде, Комитет цен, статистико-инспекционный и редакционно-издательский отделы. В 1923 г. к ним добавили Конъюнктурный институт под руководством Н. Д. Кондратьева. Бюро изучало широкий аспект финансовых проблем, конъюнктуру в стране и за рубежом, отвечало за статистику своего ведомства, в которой особое внимание уделялось наблюдению за реализацией

⁸ Ивановский В. Современная организация министерства финансов // Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. — 1896. — № 11.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд. / М.: Политиздат. — Т. 36. — С.331.

¹⁰ История Министерства финансов России. — Т. II. — М.: Инфра-М, 2002. — С. 7-9.

¹¹ Там же, с. 184.

планов и оценке перспектив государственных доходов и расходов, обеспечивало издание официальной финансовой периодики.

Чтобы получить нужный исследовательский потенциал, Г. Я. Сокольников поставил рискованный научно-кадровый эксперимент. Нарком пригласил на работу членов Ученого комитета прежнего Минфина — профессоров П. П. Гензеля, В. Я. Железнова, А. А. Соколова, К. Ф. Шмелева и др. Шмелева назначили заведующим Институтом экономических исследований. Ученым создали хорошие условия, их мнения внимательно выслушивали и высоко ценили.

В тоже время руководить Финансово-экономическим бюро Г. Я. Сокольников пригласил близкого к руководству страны молодого партийного функционера Б. Г. Бажанова, который по основной должности был секретарем И. В. Сталина, Генерального секретаря ЦК партии большевиков. Подобные совместительства из-за нехватки специалистов были тогда не редкостью. В этом случае нарком рассчитывал на то, что осведомленность, энергия и высокое положение Бажанова помогут плодотворно применить знания ученых для решения практических задач.

Профессора, увидев в назначении некомпетентного, по их представлению, и недопустимо молодого Б. Г. Бажанова угрозу ограничить возможность научного творчества, тут же подали в отставку. Г. Я. Сокольников попросил их подождать хотя бы месяц. Вскоре члены Института обнаружили, что Бажанов достаточно грамотно разбирается в проблемах экономики и финансов. А по работе в Политбюро реально знает, что подходит для правительственной политики. Через две недели заявления об отставке ученые отозвали. В конечном итоге оригинальный симбиоз знаний и информированности дал убедительные результаты. При участии Института «блестяще проводится трудная и сложная денежная реформа, создается твердый золотой рубль и упорядочиваются финансы»¹².

Здесь следует добавить подробность, которую сегодня вспоминают незаслуженно редко. Автором основной идеи реформы, «отцом» советского червонца был В. В. Тарновский, кадровый офицер и успешный банкир. Он «одним из первых откликнулся на призыв Советской власти к российской интеллигенции вернуться на службу»¹³. И с 1920 г. работал председателем финансовой секции Петроградского отделения Института экономических исследований Наркомфина.

Многие последующие работы Института стали существенным вкладом и в становление финансовой базы экономики советского государства, и в отечественную финансовую науку. Так, в 1923 г. его сотрудники подготовили и издали материалы к Государственному бюджету на 1922-23 гг. «Это была первая попытка дать целостную характеристику народного хозяйства страны, а также изложить перспективы его развития на ближайший период»¹⁴.

Затем последовала подготовка научно обоснованных директив по пятилетнему бюджетному плану, инструкций по территориальному исчислению бюджетных доходов и расходов на 1928-29 — 1932-33 гг., разработке планов для местных бюджетов и коммунального хозяйства, составлению перспективного кредитного плана. Для характеристики подхода к обоснованности предложений ученых показательно, что «расчеты по финансовому плану делались в двух вариантах: на основе стабильных цен и на основе цен каждого года планируемого пятилетия по индексам, которые были приняты в отношении всего народнохозяйственного плана»¹⁵.

По инициативе Института была составлена и издана обстоятельная «Финансовая энциклопедия» (1924), предназначенная для нужд финансовых работников и предпринимателей. Она охватила весь спектр финансовых и юридических вопросов,

¹² Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Гл.12.

¹³ Владимир Васильевич Тарновский. Биографический справочник. — Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей.

¹⁴ История Министерства финансов России. — Т. II. — М.: Инфра-М, 2002. — С.197.

¹⁵ Там же, С.205

преимущественно в аналитическом плане. На страницах издания было уделено много внимания финансовой практике первой четверти XX в. как в России, так в Европе и мире в целом, советскому финансовому строительству и законодательству.

Сотрудники Института продолжали традиции своих предшественников, охотно публиковали результаты исследований, представляли читающей публике собственные суждения и взгляды, далеко не всегда полностью соответствующие официальной точке зрения. В числе наиболее значимых изданий можно назвать, к примеру, работы К. Ф. Шмелева «Финансы и финансовая политика Советской России» (1922), «Проблемы тяжести обложения» (1928), «Основы финансовой системы Союза ССР» (1931), А. И. Буковецкого, П. П. Гензеля и др. «Налоги в иностранных государствах» (1926), В. Н. Твердохлебова «Государственный кредит: Теория и техника» (1924).

Многие результаты исследований тех лет имели фундаментальное значение и сохранили его по сей день. Современный исследователь, например, утверждает: «Немаловажно в настоящее время и то, что К. Ф. Шмелев справедливо отметил, что помимо налогового бремени на тяжесть обложения оказывают влияние и другие факторы»¹⁶. К таким факторам руководитель наркомфиновского института относил уровень доходов населения, его возрастной состав и темп роста; характер происхождения доходов граждан; особенности хозяйственных единиц, влияющие на их доходы; экономический строй страны и уровень ее развития; характер государственных расходов; организацию налоговой системы.

Другим научным участником финансовых исследований и преобразований молодой власти был Конъюнктурный институт, также включенный в руководящий орган финансовой системы усилиями Г. Я. Сокольников. Институт был одним из ведущих центров советской экономической мысли и лучшим учреждением своего профиля в Европе. Когда он вошел в Финансово-экономическое бюро Наркомфина, его штат насчитывал 50 человек. В их числе были известные ученые, например, статистик Н. С. Четвериков, математик Е. Е. Слуцкий, экономист А. М. Вайнштейн.

Институт был независим в выборе направлений теоретических работ. Вместе с тем сотрудники ежегодно выполняли до ста заданий ЦК компартии и высших органов власти. Структурно Институт подразделялся на секции по направлениям исследований: методологии изучения конъюнктуры; индексов и цен; сельскохозяйственного рынка; конъюнктуры промышленности, торговли, труда и транспорта; денежного обращения, кредита и финансов; мирового хозяйства. Для оперативного сбора информации использовали аппарат Наркомфина на местах (действовало около 800 корреспондентских пунктов).

Одна из задач, вставших перед Институтом в его новой роли, заключалась в том, чтобы следить за устойчивостью новой валюты, введенной реформой червонца. Для этого требовались квалифицированные наблюдения за конъюнктурой, что в Институте умели делать высокопрофессионально. В 1923 г. Институт начал формировать и публиковать единый экономический показатель динамики народного хозяйства, который суммировал главные элементы хозяйственной динамики путем объединения некоторых существенных данных разнородных по сути динамических рядов.

Говоря о Конъюнктурном институте, обратим особое внимание на роль и значение его руководителя, выдающегося российского ученого-экономиста, во многом опередившего свое время. Несмотря на молодость, Н. Д. Кондратьев (род. 1892 г.) уже в начале 20-х годов прошлого века стал заметной фигурой в научном мире. «Многие его сотрудники были значительно старше своего заведующего. Авторитет ему создавали, конечно, не годы и не должность. Был он ученым особым, разностороннего склада, автором оригинальных исследований по социологии, теоретической экономике, статистике, философии. Прекрасно разбирался в математике»¹⁷. Основные статьи ученого

¹⁶ История Министерства финансов ...Т.II, С.197.

¹⁷ Комлев С. Л. Конъюнктурный институт (судьба научной школы Н. Д. Кондратьева) / *Репрессированная наука*. — Л.: Наука, 1991. — С. 163–180.

практически сразу переводились на иностранные языки. Его избрали членом ряда американских и британских экономических и статистических обществ, редколлегии журнала по общественным наукам в США. Он был лично знаком или переписывался с крупнейшими экономистами своего времени.

Н. Д. Кондратьев — основоположник научного прогнозирования и планирования, ставших обязательными инструментами управления экономикой в нашей стране. В основу его методологии легло накопление и обобщение данных о развитии хозяйства и выявление с помощью приемов математического анализа закономерностей динамики этого развития. Планирование ученый рассматривал как средство, призванное избавить экономику от острых кризисных потрясений, но не считал его заменой рынку. Рынок и цены, которые формируются по его внутренним законам, выступают предпосылкой планирования, обеспечивают объективность информации о состоянии хозяйства. Такой подход означал признание специфического, но неразрывного единства рынка и плана, а прогноза как обязательного инструмента планирования.

В полном смысле мировое признание принесли Н. Д. Кондратьеву работы по большому циклам — теории «длинных волн» в экономической динамике. Эта теория отражена в ряде трудов ученого. Первый из них — книга «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), основные положения которой изложены в статье «Большие циклы конъюнктуры» (1925). Со временем понятие «циклы Кондратьева» прочно вошло в арсенал экономической науки, приобрело многочисленных сторонников и влиятельных противников. Но фундаментальный вклад российского экономиста в сокровищницу научных знаний о развитии экономики и общественной жизни никто не отрицает.

«С тех пор, как Н. Д. Кондратьев сформулировал гипотезу о длинных волнах экономической конъюнктуры, в научной литературе с аналогичной им периодичностью вспыхивают и затихают дискуссии по поводу этого феномена. Можно считать периодичность этих дискуссий еще одним подтверждением существования длинноволновых колебаний». Теория длинных волн «находит в условиях современного глобального кризиса новые подтверждения»¹⁸.

Деятельность двух таких мощных научных учреждений непосредственно в составе организационной структуры Наркомфина стала одним из определяющих факторов успешности усилий, предпринятых в стране в начале 20-х годов для налаживания финансового и народного хозяйства в целом, перехода к НЭПу.

В хорошо известных теперь условиях становления и укрепления советской власти полноценная научная жизнь обоих институтов была недолгой. В определенной мере это опять-таки связано с фигурой Г. Я. Сокольникова, с его финансовой грамотностью и партийной принципиальностью. Не успела созданная им денежная система окрепнуть, как коллеги по правительству, набирающие силу промышленные «красные директора», другие энтузиасты социалистического строительства стали упрекать по необходимости экономящего государственные деньги наркома в «жлобстве», бездоказательно требовали все новых ассигнований. С другой стороны, сыграли роль его отношения со Сталиным. Кандидат в члены Политбюро ЦК партии имел неосторожность публично усомниться в необходимости должности Генерального секретаря ЦК.

В январе 1926 г. «неудобного» наркома освободили от должности и назначили одним из заместителей председателя Госплана СССР. Следом пострадали и научные службы Наркомфина. Финансово-экономическое бюро довольно быстро преобразовали в Планово-экономическое управление с чисто аппаратными функциями и значительным сокращением штата. Основные исследования Конъюнктурного института в условиях свертывания НЭПа, подготовки к поголовной коллективизации на селе и форсированной индустриализации признали «буржуазными» и «вредными».

¹⁸ Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики (<http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>).

«Не осталась незамеченной и острая критика Кондратьевым, другими сотрудниками института, а также научными силами ФЭБа Наркомфина СССР Проекта первого пятилетнего плана. В середине 1927 г. против заведующего Конъюнктурным институтом была развернута кампания политических обвинений. Последствия этой кампании выразились в том, что подпись заведующего Конъюнктурным институтом перестала фигурировать в официальных документах, направлявшихся институтом в вышестоящие инстанции»¹⁹. В апреле 1928 г. Н. Д. Кондратьева уволили из Наркомфина. В мае того же года Конъюнктурный институт подчинили Центральному статистическому управлению СССР.

Однако ни насильственный переход к административно-командным методам управления экономикой, ни свирепая жестокость сталинских репрессий не смогли истребить потребность в научном исследовании финансовых проблем народного хозяйства и социального развития страны, квалифицированном обосновании способов их решения. Власть была вынуждена это признать. В мае 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР в очередной раз утвердили новое Положение о Наркомате финансов страны. В целях развития финансовой науки оно предусматривало создание Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) в качестве самостоятельной организации Наркомата. К концу года организационное бюро подготовило необходимые проекты. Приказ по Наркомфину о создании НИФИ был подписан 27 февраля 1937 г.

Библиография

1. Манифест Императора Александра I об «Общем учреждении министерств» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm>.
2. Миронос, А. А. Ученые комитеты и советы министерств и ведомств в XIX веке: задачи, структура, эволюция. — Монография. — Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2000. — С. 50.
3. Еремеева, С. Егор Францевич Канкрин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=59&article=3604>.
4. Министерство финансов 1802-1902: в 2 ч. / Под ред. Н. К. Бржеского. — Факсимильное издание 1902 г. — СПб: Альфарет, 2008.
5. История Министерства финансов России. — Т. 1. — 1903-1917. — М.: Инфра-М, 2002.
6. Ивановский, В. Современная организация министерства финансов / Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета (по изданию №5 1895 года). — 1896. — №11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/print2900.html>.
7. Ленин, В. И. Полн. собр. соч., 5 изд. / М.: Политиздат. — Т. 36.
8. История Министерства финансов России. — Т. II. — М.: Инфра-М, 2002.
9. Бажанов, Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. — Гл. 12. Сталинский переворот [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kredo-library.com/039/00392/read.php?ch=013&p=4>.
10. Владимир Васильевич Тарновский. Биографический справочник [Электронный ресурс] / Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей. — Режим доступа: <http://muzeum.me/index.php?page=refer&n=3&nsubj=373>).
11. Вылкова, Е. С. Расчет налогового бремени в современных российских условиях [Электронный ресурс] / Налоговый вестник. — Режим доступа: <http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=26557&print=Y>.
12. Комлев, С. Л. Конъюнктурный институт (судьба научной школы Н. Д. Кондратьева) / Репрессированная наука. — Л.: Наука, 1991.
13. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>.
14. 115 лет со дня рождения профессора Н. Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2009.

---

¹⁹ 115 лет со дня рождения профессора Н. Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009.